

Если бы это было полмесяца назад, Линь Цици с уверенностью заявила бы, что у неё стабильная работа, она зарабатывает написанием романов, и денег хватает. Но после нападения отец Сы Янь перестал заставлять её помогать в компании, и Сы Янь, конечно, не захотела оставаться дальше. Генерального директора не стало, и она, этот полупрофессиональный ассистент, тоже улетела вместе с ветром, снова став писателем-неудачником, живущим на старые накопления и в поисках работы.

— Есть, — слабо ответила Линь Цици.

Мама с подозрением осмотрела её и наконец заметила бинт на руке, удивившись:

— Ты поранилась?

— Ерунда, ничего страшного, — сказала Линь Цици.

— Если даже с едой проблемы, а ещё и больница надо, экономь лучше, — мама скривила губы.

— Пойдём домой поедим.

Линь Цици была не в силах что-либо возразить.

— Тётя, позвольте мне угостить вас? — вдруг предложила Сы Янь. — В знак извинения. Моя шутка вас расстроила, правда-правда, простите.

Сказав это, Сы Янь поклонилась, выглядя чрезвычайно смиренной.

Мама стала отнекиваться:

— Как же можно вас беспокоить.

— Если вы отказываетесь, значит, вы всё ещё на меня злитесь, — Сы Янь подала голос жалобно.

Мама и отчим переглянулись, не смогли устоять перед настойчивостью Сы Янь и кивнули.

— Может, пойдём в отель ХХ, он поблизости? — улыбнулась Сы Янь.

Мама и отчим замерли, а Линь Цици совсем ошарашенно застыла на месте: там же безумно дорого! Даже мимо пройти страшно, как бы не начали взимать плату за вход!

— Можно? — Сы Янь моргнула невинно.

Мама очень заботилась о своём лице. Даже если ужин в отеле ХХ обошёлся бы ей в копейку, она сделала вид, что это для неё не проблема:

— Хорошо. Раз так близко, пойдём пешком.

Решение было принято. Отчим взял сестрёнку на руки, мама пошла рядом. Сы Янь взяла под руку оцепеневшую Линь Цици и, воспользовавшись моментом, чтобы прошептать ей на ухо, поцеловала:

— Хорошая девочка, я за тебя отомщу.

— Но... — Линь Цици была готова плакать.

— Пустяки, — улыбнулась Сы Янь. — Я могу себе это позволить, не бойся тратить.

Линь Цици не выдержала, огляделась по сторонам, не найдя возможности сказать что-то в лицо, и просто достала телефон, набрала текст и показала экран Сы Янь.

— Ты забыла, что сегодня вышла слишком срочно и не взяла кошелёк!

...

Делать нечего, пришлось идти до конца.

— Сначала списывай с твоей карты, — Сы Янь похлопала её по плечу. — Верну потом в двойном размере, хорошо?

Линь Цици могла только кивнуть и, с поникшей головой, повела маму и отчима в отель.

В отдельном кабинете Сы Янь и мама немного поспорили, но в конце порядка раздала Сы Янь. У Сы Янь совершенно отсутствовало чувство ответственности за отсутствие кошелька: она смотрела не на цены, а исключительно на настроение. С каждым заказанным блюдом Линь Цици искала цену в меню и втихомолку подсчитывала.

Плачь-плачь, это сколько же нулей?

Господи, это блюдо она тоже умеет готовить, почему оно стоит так дорого!

Эй, разве за чайник с цветочным чаем нужно столько платить? Там что, добавили золотой порошок!

Линь Цици всё время держалась за рукав Сы Янь, сжимая его всё крепче. Наконец, под предлогом похода в туалет, она вытащила Сы Янь за дверь и с тоской сказала:

— У меня не хватит денег.

— А? — Сы Янь широко раскрыла глаза и глубоко вздохнула. — Сколько не хватает?

— На мелочь...

— Тогда всё в порядке, — Сы Янь похлопала себя по груди. — Потом заставим твою маму немного доплатить...

— Нет! — Линь Цици была готова расплакаться. — У меня хватает только на мелочь! Что это за место, почему так дорого!

Сы Янь наконец была шокирована. Она сжала губы, похлопала себя по лбу, взяла телефон и позвонила:

— Я попрошу водителя приехать за нами пораньше, тогда кошелёк будет. Не бойся, не бойся, ты иди назад.

— Хорошо! — Линь Цици немного расслабилась и пошла обратно в кабинет.

На столе уже стояли несколько закусок. Сестрёнка капризничала и требовала есть, маме ничего не оставалось, как кормить её по кусочку, полностью сосредоточившись на этом. Отчим молча пил чай и, увидев, что Линь Цици вернулась одна, нахмурился:

— Цици, кем работает твоя подруга?

— Она художница, — Линь Цици не хотела врать.

— Что!?! — голос мамы резко поднялся, став визгливым. — Художница!?! Если она может позволить себе обедать здесь, я думала, она какая-то большая начальница.

Не желая распространяться о семье Сы Янь, Линь Цици молча налила себе чая и промолчала.

— Этот обед не ты, случаем, оплачиваешь? — вдруг спросила мама. — Раздуваешься от важности?

Линь Цици поняла, что её наполовину раскусили, и начала яростно качать головой, что только усилило подозрения мамы и отчима. Мама хотела что-то сказать, но дверь кабинета открылась, и официанты начали вносить блюда. Пришлось заткнуться. Глаза мамы несколько раз скользнули по лицу Линь Цици, но затем мягкое «Мама, я голодна» сестрёнки отвлекло всё её внимание. Она поменяла тему:

— Твоя подруга когда вернётся? Блюда уже подали, остыть не должны.

Даже привыкнув к разочарованиям, Линь Цици, увидев отношение мамы к Сы Янь, впервые позволила себе открыто выплеснуть отвращение, надув губы и ничего не ответив.

— Ладно, угощающий — главный, — мама успокаивала сестрёнку, бросив сердитый взгляд на Линь Цици.

Линь Цици долго собиралась с духом и наконец ответила:

— Так уж спешили? Я понимаю, что вы в первый раз едите такую дорогую еду и очень хотите попробовать, но нельзя же терять лицо и забывать о приличиях.

— Что ты сказала? — мама пришла в ярость и хлопнула ладонью по столу. — Ты так разговариваешь со старшими?!

Линь Цици сразу сникла, опустила голову и стала смотреть на пальцы, на которых всё ещё виднелись засохшие корки от ран. В душе поднялась горечь.

Мама когда-нибудь беспокоилась о ней? Когда она говорила «моя дочь», она всегда имела в виду сестрёнку, правда?

— Извините, что заставила ждать, — как раз в этот момент вернулась Сы Янь. Увидев стол, заставленный едой, и людей с каменными лицами, она удивилась:

— Что случилось?

— Ничего, — ответила Линь Цици.

Сы Янь села на своё место и, внешне приглашая всех к столу, под столом крепко сцепила её пальцы со своими. Это крепкое и сильное безмолвное утешение пришлось как нельзя кстати. Линь Цици воспряла духом, улыбнулась в ответ, взяла палочки и первой положила еду в тарелку Сы Янь, мягко сказав:

— Ешь.

Их компания из пяти человек и так не отличалась особой гармонией, а после ссоры Линь Цици и мамы за столом остался лишь тихий звон статики посуды.

— Плохо, — Сы Янь посмотрела на телефон и пробормотала. — Неужели такое возможно.

— Не привезут? — удивилась Линь Цици. — Что же делать?

Сы Янь не ответила, лицо оставалось спокойным, только кончики пальцев, нервно теребящие тыльную сторону её ладони, выдавали беспокойство.

— Давайте рассчитаемся, — мама, заметив неладное, сказала, когда официанты начали убирать тарелки. Её взгляд естественно устремился в их сторону.

Сы Янь глубоко вздохнула и, смело встретив взгляд официанта, произнесла:

— Подождите ещё немного.

Отчим предложил, и в его голосе звучала искренность:

— Давайте разделим счёт. Мы не можем позволить вам платить за всех.

Мама закатила глаза, усадила сыту и сонную сестрёнку к себе на колени и начала намекать:

— Эх, не надо притворяться, что всё хорошо, уже в таком виде, а ещё говоришь, что не хочешь спать.

— Я заплачу, — холодно произнесла Сы Янь.

Мама кивнула:

— Я знаю. Просто подождём ещё немного, как ты и просила.

Линь Цици сидела как на иголках, ладони потели. Кондиционер дул холодом прямо в голову, но это не уменьшало тревоги ни на каплю. Её взгляд метался по кабинету. У каждого было своё выражение лица: Сы Янь изо всех сил старалась сохранить спокойствие, отчим выглядел безнадежным, сестрёнка была слишком мала, чтобы понимать что-либо, и сладко улыбалась во сне.

А мама, которая была для неё важнее всех?

В её глазах читалось злорадство и удовольствие от происходящего. Линь Цици впервые почувствовала, что мать стала такой чужой. Ради всего лишь одной сладости «Борода дракона» они довели ситуацию до такого предела.

— Вы хотите рассчитаться? — постучал в дверь официант.

— Да, — выступил вперёд отчим, достал кошелек и вытащил карту.

Официант уже собирался принять карту, но Сы Янь не выдержала, встала и перехватила её:

— Позовите вашего менеджера. Скажите, что его ищет Сы Янь.

— Хорошо, — официант ответил странной улыбкой.

Мама ничего не поняла, но всё же покачала головой и вздохнула:

— Хм.

— Ох, я ждал этих слов так давно! — скоро вошёл мужчина. — Не зря я перехватил вашего водителя и всё торопил вас с оплатой.

Сы Янь косилась на него:

— Подло.

— Всё бесплатно, всё бесплатно, — мужчина вернул карту отчиму. — Ради лица мисс Сы из корпорации S мы всегда сделаем исключение.

Услышав название корпорации S, мама и отчим замерли, а камень, который лежал на душе у Линь Цици, наконец-то отпал.

Эта выходка Сы Янь... слишком уж запутанная и непрямая!

Линь Цици видела, что, когда этот симпатичный мужчина вошёл и великодушно заявил, что всё бесплатно, внутри у мамы что-то сломалось. Выражение её лица было таким же, как когда она обожглась, пробуя суп «Будда перепрыгивает через стену». Только тогда ей было жалко выплюнуть дорогие ингредиенты, стоящие как её месячный бюджет на еду, а сейчас ей приходилось глотать холодные насмешки, удерживаясь, чтобы не сказать ни слова.

<http://bllate.org/book/17705/1653833>